

СВ. МУЧ. МИНОДОРА, МИТРОДОРА И НИМФОДОРА.

(Безопасность о своем спасении безразсудна и опасна).

I. Св. мученицы Минодора, Митродора и Нимфодора, память коих совершается в нынешний день, были девы и родные сестры. Жили в Вифинии, в IV веке, при царе Максимиане Галерии. Чтобы спасти свои души, они удалились в пустынное место и проводили жизнь в посте и молитвах. Правитель, узнав о них, потребовал их к себе. Увидя красоту дев, он обещал, что царь обогатит их и выдаст замуж за знатных вельмож, если они поклонятся идолам. «Мы поклоняемся Господу, Который создал нас, и не желаем слышать ни о каком боге», говорили правителю свв. сестры. Правитель начал устрашать их муками. — «Напрасно ты делаешь это, говорили девы: скорее устанут руки мучителей и сломаются все орудия, чем мы отречемся от Христа». Правитель замучил старшую из них Минодору и обезображенный труп ее положил к ногам сестер. Но сестры воскликнули: «блаженна ты, сестра и мать наша! Ты удостоилась получить венец мученический. Молись Господу, чтобы Он удостоил и нас сего венца». Затем обратились к мучителям и сказали: «что же вы медлите? Мы готовы на всякие мучения. Мы пламенно желаем умереть за Христа». После сего они были замучены. Части мощей сих свв. мучениц хранятся на Афоне, в Покровском соборе. Рука св. Митродора там же, в монастыре Пантократор.

II. Св. мученицы Минодора, Митродора и Нимфодора, несмотря на свою юность и обольщения мира, весьма усердно заботились о спасении души своей; ничто не отклонило их с этого пути: ни суровые подвиги поста и молитвенные бдения, ни даже самые мучения за Христа, закончившиеся смертью. Оне своим живым примером обличают тех, которые отлагают всякую заботу о своем спасении. Нетрудно показать, что безопасность христиан о своем спасении безразсудна и опасна.

а) Мы, люди, живем на земле для неба и во времени для вечности. В этой истине, кроме слова Божия, уверяет нас само сердце наше, которое, никогда не довольствуясь одним земным благом, всегда стремится к другому и, вкусив всех благ, остается с какою-то ничем не восполнимой пустотой и жаждет нового, большего и продолжительнейшего бла-

женства. И самый сей мир, который своими благами не может насытить нашего сердца, а только раздражает, отравляет и повреждает его, — и самый этот мир говорит, что наслаждение благами его не есть существенная цель бытия нашего. Если же наше бытие не ограничится земною жизнью, если эта временная жизнь дается нам Богом для того, чтобы мы в продолжение ее соделали себя достойными вечно блаженства на небе, в которое, по слову апостола, не имать внити всяка скверна (Апок. 21, 27): то что ожидает в будущем тех, кои теперь не только не очищают себя от всякие скверны плоти и духа, но даже вовсе и не думают об этом, кружась в вихре земных сует и удовольствий? Несчастные, они готовят себе по смерти ту же участь, какой подвергся бедный богач, который, проведши земные дни свои в веселии и пиршествах, потом просил единой капли воды, чтобы охладить язык свой, иссохший от геенского пламени! Грешник нерадивый, ужаснись угрожающей тебе участи и выйди из губительного твоего состояния, которое в слове Божиим называется сном смертным. Внемли, Сам Бог, не хотяи смерти грешника, взывает тебе: востани спяй (Еф. 5, 14).

б) Но пробудившись от сна смертного, не должно предаваться и смертоносному дреманию, в котором находятся отлагающие свое спасение. Кто чувствует нужду быть лучшим по душе, а между тем продолжает грешить, в той надежде, что он

некогда исправится, тот поступает столько же безразсудно, как если бы кто, видя пред собою разверстую бездну, стал более и более погружаться в нее, надеясь потом без труда из нея выйти.

в) «Милосердный Бог, говорят некоторые, нерадящие о своем спасении, приемлет и поздно кающегося грешника: теперь мы не чувствуем благодатного влечения ко спасению; теперь нам трудно бороться с греховными страстями, а в последствии оне, конечно, ослабеют». Но ужели Его милосердие должно служить для нас побуждением как можно более грешить? Ужели мы, слыша глас Его, призывающий нас к святой жизни, должны более и более обременять себя грехами? Притом, не должно забывать, что милосердный Бог вместе и правосуден: если Он по милосердию щадит еще грешника; то, как правосудный, готов уже наказать его смертью. Может быть, само милосердие Божие, тщетно ожидая исправления грешника, умолит правосудие лишить его жизни, дабы чрез это предохранить его от больших беззаконий и уменьшить будущия его наказания.

г) Что еще скажут отлагающие свое исправление? «Теперь нам трудно, говорят, бороться с греховными страстями, а в последствии оне, конечно, ослабеют». Нет, братия, человек всегда человек! От юности до глубокой старости борются его страсти; от юности помышляет он злая во вся дни (Быт. 6. 5). Если с летами и проходят одне порочныя страсти, то с ними же приходят другия, так что нет ни одного возраста в жизни человеческой, который бы не имел своих слабостей и пороков, препятствующих нашему исправлению. Но положим, что мы назначили известное время, в которое, не взирая ни на какие препятствия, решимся вести жизнь истинно святую. Кто знает, продолжится ли жизнь наша до сего спасительного времени? Кто знает, может быть не месяцы и годы, а один день, один час остается нам для исправления? Может быть теперь, в сию минуту, парит над нами ангел смерти, готовясь пресечь тонкую нить нашей жизни и представить нас на суд Божий?

III. Будем же осторожны и не станем под пустыми предложениями отлагать свое исправление. Настанет час смертный: тогда уже поздно о нем думать, а неисправными как мы предстанем грозному Судии? Что скажем Ему?... Аминь.

Прот. Григорий Дьяченко

Библия много говорит о пророках. В наше время тоже популярны разного рода предсказатели будущего – от гадалок до футурологов. Были ли библейские пророки были кем-то вроде них? Или они передавали людям то, что открывал им Бог? И как они вообще становились пророками – этому где-то учили, как ремеслу, или каждому Господь указывал особый путь? И почему в Евангелии Христос говорит, что пророков и Его последователей в этом мире ждут гонения?

ИОНА, НЕПРАВИЛЬНЫЙ ПРОРОК

Начнем с примера «неправильного» пророка. Есть в Библии книга, которая совершенно четко показывает, чего настоящий пророк делать не должен – это книга пророка Ионы. Но вместе с тем она позволяет нам понять, в чем, собственно, смысл пророческого служения.

Итак, Иона. Господь отправляет его проповедовать в Ниневию, столицу Ассирийской империи (для израильтян этот город был примерно тем же, чем для нас – гитлеровский Берлин). Иона, действительно, отправляется в путь... но ровно в противоположном направлении! У него нет ни малейшего желания связываться с ассирийцами, и он пытается бежать на корабле за море, но Господь насылет бурю, и Иона оказывается в морской пучине, где его целиком проглатывает огромная рыба. Попав в ее желудок, Иона чудом остается жив, но у него просто не остается иного выбора, кроме как призвать на помощь Господа и принять Его волю. Молитва пророка была услышана – и через три дня, выброшенный на сушу, он отправляется в Ниневию. «Еще сорок дней и Ниневия будет разрушена!» – так проповедовал Иона на улицах города. Ниневитяне поверили его словам, объявили всенародный пост, перестали творить зло. И Господь их простил, а Ионе так преподавал урок милосердия к раскаявшемуся врагу.

Не будем сейчас рассуждать о том, буквально ли понимать все эти события, как настаивают одни толкователи, или в них мы видим скорее развернутую притчу, как предлагают другие. Важно другое: пророк – не просто глашатай или секретарь Бога, который передает другим или сохраняет для потомков Его слова. Он – полноценная личность. Он по собственной воле, пусть и не сразу, принимает свою миссию (а иначе он просто не становится пророком), и у него с Богом свои отношения, которые не менее важны для Господа, чем та весть, которую Он поручает пророку.

Далее, слова Бога – это не предсказание будущего, это, скорее, оценка настоящего и призыв к переменам. И, наконец, пророчество всегда имеет конкретный исторический контекст, оно кому-то адресовано, но оно всегда шире этого контекста: оно сообщает нечто вечное, не меняющее смысла с течением веков (мы поговорим об этих его свойствах подробнее в следующей главе).

ПРОРОКИ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Кем же они были, библейские пророки? Очень разными людьми. Среди них, как всегда в духовной сфе-

КТО ТАКИЕ ПРОРОКИ?

ре, были истинные и ложные: всегда существует соблазн копировать внешние формы и действия, подстраивая их под ожидания аудитории.

Собственно, в этом один из главных признаков лжепророка: он работает на заказ и говорит то, чего от него ждут. Однажды четыреста пророков предвещали двум царям, Ахаву и Иосафату, блистательную военную победу, но тут им напомнили про еще одного, «неудобного» пророка Михея, и он сообщил: «Я вижу всех израильтян, рассеянных по горам, как овец, у которых нет пастыря». Цари могли послушаться пророка, но пошли за большинством и были разбиты, причем Ахав погиб от ран (3Цар22). Михей ожидал окончания военного похода в тюрьме, куда его бросили по приказу Ахав; зато четыреста придворных пророков наверняка не испытали никаких затруднений. Нечто похожее мы видим во многих книгах Ветхого и Нового Заветов. Возьмем, к примеру, Иоанна Крестителя – царь Ирод почитал его и не хотел причинять ему вреда, но лишь до тех пор, пока Иоанн не стал обличать его в незаконном браке. Так что говорить о духовном можно сколько угодно, это даже почетно – только нельзя при этом становиться на пути у сильных мира сего. Кстати, Ирод не сразу казнит Иоанна, он сначала бросает его в тюрьму (как и Ахав – Михея), видимо, оставляя возможность договориться, уладить дело миром. И только потом, неосторожно пообещав исполнить любое желание дочери Иродиады, он неохотно (!) отдает приказ о казни пророка. Жаль, конечно, что так и не удалось столкнуться, но государственные интересы требуют жертв.

Пророки могли состоять при храме, могли – при царском дворе, а могли быть независимыми. Когда Амос появился при царском святилище в Вефиле, местный священник приказал ему: «провидец! пойд и удались в землю Иудину; там ешь хлеб, и там пророчествуй, а в Вефиле больше не пророчествуй, ибо он святыня царя». Иными словами, это наша территория, и тебе мы тут выступать не позволим. Но Амос отвечает очень просто: «я не пророк и не сын пророка; я был пастух и собирал сикоморы. Но Господь взял меня от овец, и сказал мне Господь: иди, пророчествуй к народу Моему» (Ам 7:14–15).

Так мы подходим к еще одному важному различию: некоторые пророки, как Амос, были внезапно вырваны из своей повседневной жизни и направлены в

самую гущу событий. Но были и такие, которые начинали как «сыновья пророка» (то есть подмастерья, ученики). Так, Елисей долгое время оставался с Илией, притом был не единственным его учеником и последователем, там была целая пророческая школа. И лишь после ухода Илии из этого мира Елисей выступил на самостоятельное служение.

Пророки воспринимали Божью весть по-разному – одним она открывалась как слово, а другим – как видение. Сегодня психологи говорят о том, что люди бывают «аудиалами» и «визуалами» – то же самое мы находим в Библии. Видения труднее истолковать, в них множество самых разных и не всегда понятных образов. Удивительное сочетание слов и образов мы находим в сцене призвания пророка Исайи: «Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!... И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, – и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня» (Ис6:1–8).

В арсенале пророков были далеко не только слова – нередко они совершали и символические действия. Так, Иезекииль, предсказывая осаду и падение Иерусалима, устроил своеобразный макет этой осады, в центре которого находился кирпич с изображением Иерусалима. А себе пророк отмерял пищу и воду, как придется делать жителям города во время осады (Иез4). Перед глазами иерусалимлян разворачивалось их собственное будущее...

Пророки действовали по-разному, потому что были очень разными людьми, и их личность, разум и воля полностью сохранялись, даже когда они говорили от имени Бога. Меньше всего они походили на шаманов, которые, впадая в транс, перестают владеть собой и становятся вместилищем духов. Истинный Бог не унижает человека, напротив, он возвышает его и дополняет его слабость Своей силой.

ДИАЛОГ БОГА И ПРОРОКА

Итак, пророчество – это общение Бога с верующими в Него, и пророк здесь играет особую роль. С одной стороны, он – часть народа, с другой – находится в трагическом противостоянии с ним, поскольку сообщает волю Бога, которую не все готовы принять.

Иногда даже трудно отделить речь

пророка от речи Бога. Так Захария говорит: «И возьму жезл Мой — благоволения и переломлю его, чтобы уничтожить завет, который заключил Я со всеми народами... И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, — не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребренников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, — высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял Я тридцать сребренников и бросил их в дом Господень для горшечника» (11:10–13). В Синодальном переводе слова «Я» и «Мой» (с большой буквы) везде относят их к Богу. Но ведь это именно пророк Захария совершает символические действия: разламывает жезл, требует платы и кидает ее потом в храмовую казну. Или все-таки Сам Бог совершает некие действия, которые поведение пророка только иллюстрирует?

Возможно. А еще... Когда Христос будет продан Иудой за те же тридцать сребренников, Его ученики вспомнят эти слова пророка. То есть поступки Захарии были, с одной стороны, свидетельством о воле Божией о его народе в его время, а с другой — они предвещали то, что еще только должно было произойти.

Вот только для самого пророка этот процесс далеко не всегда оказывается приятным и безболезненным, как для Ионы — слова и поступки Захарии напоминают нам об этом. Пророков не желали слушать, им затыкали рот, порой обрекали на мученическую смерть. Но, может быть, самым горьким для пророков было непонимание собственного народа. Им же ничего не нужно было для себя, они просто сообщали единоплемникам самое главное, что им нужно было знать. По сути, они первыми кричали «пожар!» — и что вместо благодарности?

Когда к стенам Иерусалима подступило вражеское войско, Иеремию, обличителя грехов народа, как «пораженца» бросили в тюрьму, а потом — и в жидкую грязь опустошенного водосборника, и держали там «до исправления». Иеремия страдал, молился, просил вынуть его из грязи, в общем, вел себя далеко не героически — но замолчать он уже не мог. А к Богу Иеремия обратился такие слова: «Ты влек меня, Господи, — и я увлечен; Ты сильнее меня — и превозмог, и я каждый день в посмеянии, всякий издевается надо мною. Ибо лишь только начну говорить я, — кричу о насилии, вопию о разорении, потому что слово Господне обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние. И подумал я: не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог» (20:7–9).

Так ветхозаветные праведники смотрели на свое служение. Они не просто пересказывали или записывали откровения свыше. Нет, они были живыми эмоциональными людьми и могли не соглашаться с Богом и даже возражать Ему. Но, в отличие от большинства современников, они не могли обходить Его слова безразличным молчанием.

Самый яркий эпизод такого «неумения молчать» связан с первой в Библии пророческой книгой. До Иеремии пророки проповедовали устно, он стал первым пророком-писателем, продиктовав пророчества своему помощнику Варуху. Иере-

мии было запрещено приходить в Храм, поэтому от его имени там должен выступить Варух. Когда он прочел грозные слова народу, все были удивлены и напуганы. Варух с его свитком вызывали в царский дворец к самому царю Иоакиму. Стояла зима, царь сидел перед жаровой с раскаленными углями, писец стал читать свиток, а царь постепенно отрезал от него прочитанное и бросал прямо на угли, пока не сжег всё.

Но Иеремия получил от Господа повеление восстановить прежний текст, что он и сделал (Иер 36). Рукописи, вопреки сказанному в знаменитом романе М.А. Булгакова, может быть, и горят, но вот пророчества не остаются не услышанными, их слова не падают в пустоту.

ПРОРОЧЕСКИЙ НАРОД

Уже упомянутая вначале книга пророка Ионы учит нас, что израильский народ — в каком-то смысле особый, пророческий народ, призванный донести волю Божию до всего человечества. Это вовсе не значит, что пророками были только израильтяне. Один из первых упомянутых в Библии пророков — мадианитянин Валаам. Еще когда израильтяне только шли к своей обетованной земле, моавский царь Валак нанял его, чтобы проклясть израильский народ. В те времена отношение к пророческому слову было исключительно серьезным, и проклясть — означало причинить реальный, вовсе не символический вред.

Валаам согласился, оседлал свою ослицу и отправился в путь...

Что было дальше, знает всякий, кто знаком с выражением «валаамова ослица». Она заупрямилась, не захотела идти дальше, несмотря на побои, и даже прижала ногу своего хозяина к стене. А когда он совсем рассвирепел и хотел ее убить, заговорила с ним человеческим голосом — и показала своему хозяину ангела, который и преграждал дорогу. Ангел, впрочем, позволил пророку отправиться к «заказчику», но только с одним условием: Валаам должен произнести то пророчество, которое внушит ему Господь, а не то, за которое ему обещана плата.

В поведении ослицы, конечно же, заключался глубокий смысл: дело в вести, а не в вестнике. Конечно же, бессловесное животное было ничуть не выше и не лучше знаменитого пророка, но именно оно помогло ему узнать волю Божию. Точно так же и Валаам, и любой провидец и тайнозритель — не великий гуру, а всего лишь посредник, помогающий узнать эту волю другим людям. Итак, Валаам отправился к Валаку и произнес вместо проклятий благословения, потому что так велел ему Господь (Числ 22–24).

Остальные библейские пророки были в подавляющем большинстве израильтянами.

Но именно в их словах прозвучал важнейший призыв к общечеловеческому единству. Закон объяснял израильтянам, что они и только они — избранный Богом народ, но приходил пророк и давал к это-

му закону такой комментарий: «Не таковы ли, как сыны Ефиоплян, и вы для Меня, сыны Израилевы? говорит Господь. Не Я ли вывел Израиль из земли Египетской и Филистимлян — из Кафтора, и Арамлян — из Кира?» (Ам 9:7). И более того, грядущее процветание Израиля становится

уже неотделимым от обращения к Богу всех народов: «...приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Фарсис, к Пулу и Луду, к натягивающим лук, к Тубалу и Явану, на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей: и они возвестят народам славу Мою» (Ис 66:18–19).

Именно пророки задолго до Нового Завета объявили во всеуслышание: подлинное почитание Единого Бога есть дело всего человечества, а не только одного народа. Роль же этого народа заключается, прежде всего, в том, чтобы вести человечество к Нему.

Конечно, в те далекие времена это открывалось лишь отдельным людям. Например, когда сирийский полководец Неман заболел проказой, одна из служанок его жены, израильтянка, рассказала ему о чудотворце и пророке Елисе, который наверняка сможет его исцелить. Неeman отправился в Израиль, и Елисей... велел ему семь раз омыться в Иордане. Полководец в гневе воскликнул: «Разве Авана и Фарфар, реки Дамасские, не лучше всех вод Израильских?» (4Цар 5:12). Но слуги уговорили его попробовать... и это сработало! Только ему, как и Ионе и множеству других людей, нужно было сначала отказаться от национальной гордости и сознания собственной значительности, чтобы принять Бога, действующего порой совсем не так, как мы от Него ожидаем.

Наверное, пророк — это, прежде всего, человек, который готов к этой неожиданной встрече, который в состоянии, как Иона, отказаться от собственных стереотипов и ожиданий ради живого и требовательного Слова Божьего. И потому он так нужен всем нам.

Поэтому традиция библейского пророчества никогда не прекращалась ни в Новом Завете, где пророческий дар упоминается среди особых дарований (напр. Рим 12:6), ни в истории Церкви. Мы видим ее и в решительном противостоянии святых сильным мира сего, и в подвиге юродства, и во многом ином. Конечно, не обходилось без нездоровой мистики и профанаций, но, как известно, наличие подделок только доказывает, что существует и оригинал. Пророческий дух, горевший в ветхозаветном Израиле и воспринятый новозаветной Церковью, не давал Ей выродиться в самодостаточное духовное ведомство со своим неизменным расписанием и раз и навсегда данными ответами на все вопросы. И каждый раз, когда такая опасность становилась реальностью, повторялась старая история: появлялся человек, «и было слово Господне к нему, и встал он, и пошел, и начал проповедовать...»

Андрей Десницкий

Расписание богослужений с 24 по 30 сентября 2018 г.		
24 сентября Понедельник	Попразднство Рождества Пресвятой Богородицы	
25 сентября Вторник	Отдание праздника Рождества Пресвятой Богородицы	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
26 сентября Среда	Сщмч. Корнилия сѣтника	17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
27 сентября Четверг	ВСЕМИРНОЕ ВОЗДВІЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>
28 сентября Пятница	Вмч. Никіты	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
29 сентября Суббота	Вмц. Евфѣміи всехвальной	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
30 сентября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 18-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ Мцц. Вѣры, Надѣжды, Любѣи и матери их Софіи	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

МОНАШЕСТВО

Есть между нами неблаговолящие к монашеству: «Не есть-де оно учреждение Самого Спасителя».

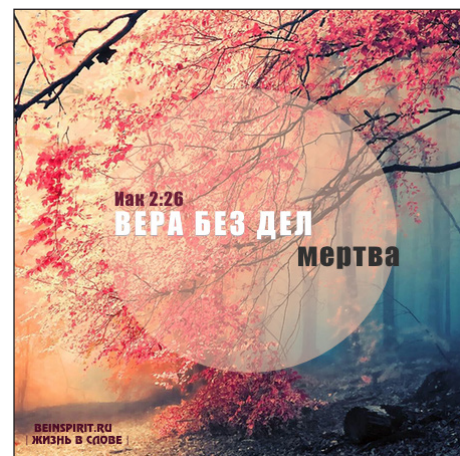
Да что такое разумеют под монашеством? Ряска, клобук, четки и прочая внешность, точно, не Спасителем учреждены, но сила и дух монашества указаны Им Самим, в Его собственном лице, в лице Божией Матери, Предтечи Господня и, можно сказать, всех апостолов. Монашество есть, с отречением от всего, непрестанное умом и сердцем пребывание в Боге. Монах тот, у кого так устроено внутреннее, что только есть Бог да он, исчезающий в Боге. А так как этому настроению много мешает семейная и гражданская жизнь, то ищущие его удаляются от общества, разрывают, или даже совсем не вступают в семейные связи. На это есть указание у Самого Спасителя, именно о безбрачии и совершенном нестяжании. Затем, когда в Коринфе произошли недоумения касательно дев, не желавших выходить замуж, апостол Павел в послании к ним указал, как поступить. Смысл указания этого такой: не худо делает тот, кто женится, но не жениться лучше. В апостольские времена были аскеты, они же в последующее время явились под именем пустынников, монахов. Церковь дала им только внешнюю организацию, а не учредила небывалого. Ни политика, ни мировые события не имели в этом участия. Монашество не отвне, оно исходит из духа христианства, и даже из природы духа человеческого. Есть, например, люди, посвящающие себя науке, искусствам — отчего? Такой талант, говорят. Почему же не благоволят к тем, кои посвящают себя Богу? Ведь и это — талант, или, что то же, дар Божий. Настроение, значит, таково: «могий вместити да вместит» (Мф.19:12).

Говорят, нет пользы от монашества. Да вы расширите круг полезного-то далее

вещественных интересов, включите сюда благочестие, добрую нравственность, чистоту сердца, и порешите — от кого ожидать пользы для этих далеко не малых, вещей? Не от таких ли людей, как Серафим Саровский, Парфений Киевский и многие другие? А христианство чего хочет? «Вышних ищите... горняя мудруйте... Живот ваш сокровен есть со Христом в Боге» (Кол.3:1–3). Это и есть монашество. Не черная ряса, не клобук — монашество, даже не жизнь в монастыре. Пусть все это изменится, но монашество веками пребудет, пока останется на земле человек — христианин.

СТРАХ БОЖИЙ

Страх Божий есть верная ограда для истинного христианина. Нужно молиться, чтоб он пришел и преисполнил сердце. В этом страхе нет ничего болезненного; оно есть благоговейное, трезвенное, отрезвляющее и освежающее чувство, точно утренний ветерок: не отнимает теплоты и дает ей настоящую температуру. Одна любовь мягчит и разблажает. Но есть блаженная теплота, происходящая отъинуда¹², состояние, похожее на состояние любви, где однако ж на самом деле нет ее, а только кажущийся ее призрак. Эта последняя вещь делает душу дерзкою хозяйкою, тогда душа позволяет себе вольности и льготы как бы по какому-то праву, ни во что их не ставя и не думая давать в них ответа. Хорошо, если это сходит с рук, и ангел-хранитель словно за руку держит и все беды отводит, а то может кончиться тем, что послабление за послаблением, льгота за льготой, и тогда — прощай все! Вот ради этой-то беды постоянный страх сопутствовал святым до самого исхода их из сего мира, и даже по исходе, до решения Божия. Страх Божий отрывает всякую чуждую блажь и ставит душу, так сказать, в струнку. Потому и надобно молиться: «Страх Твой, Господи, всади в сердца нас, поющих Тя».

Умногих в отношении к этому пункту большая путаница. Иные говорят: «Только веруй, и спасешься; дела не помогут». А по-настоящему, вот чего нужно держаться: человек по природе обязан исполнять волю Божию, должен любить Бога и ближних и показывать то делами, но человек пал и сделался бессилён. Пришел Господь и учредил на земле путь спасения во Святой Своей Церкви. Здесь снимаются грехи и дается сила творить волю Божию. А зачем же дается эта сила, если не на дела? Апостол Павел заповедует крещеным «ходить в обновлении жизни» (Рим.6:4); в другом месте говорит, что мы избранны и призваны быть «святыми и непорочными пред Господом в любви» (Еф.1:4); у апостола Петра сказано, что нам даны все силы Божественные. Зачем? — «к животу и благочестию» (2Пет.1:3). Как человек может очистить сердце свое? Трудом в исполнении заповедей, противоположных страстям. Проси помощи, но и сам трудись, без своего труда и помощь не придет; но и из труда, если помощь не придет, ничего не выйдет. И то, и другое нужно. Таким образом, делай-то делай, но не опирайся на дела и не засматривайся на них, а делай по апостолу: «задняя забывая, в предняя простираяся» (Флп.3:13).